

Иллюстрация: [Варя Яковлева](#) для ОВД-Инфо

04.05.2022, 18:54 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Доносы школьников и преследование за подписи: как давят на учителей за антивоенную позицию

Вторжение российских войск в Украину 24 февраля вызвало волну протестов по всей России. Репрессии коснулись практически всех несогласных с официальной позицией властей. Чаще, чем раньше, с давлением стали сталкиваться учителя и преподаватели вузов: их антивоенные высказывания становились причиной доносов, штрафов, увольнений и даже возбуждения уголовных дел.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

19 апреля ректор Волгоградского государственного университета **уволила** с должностей доцента и ведущего научного сотрудника кафедры конституционного и муниципального права Романа Мельниченко. Ранее на него **составили** протокол за антивоенный пост, который рассмотрели на этической комиссии ВолГУ.

Какой именно пост стал поводом для пристального внимания к нему, Мельниченко не знает. С 24 февраля по 4 марта он разместил во «ВКонтакте» несколько постов о ситуации в Украине.

«Я там опубликовал фотографии родных из Украины и перепостил какие-то видео, — вспоминает ученый. — Я писал, мол: „Смотрите, начали бомбить Украину, а вот мои родители сейчас там находятся. Это моя семья, какие же они бандеровцы?!“ Я юрист, естественно, я понимал, что есть некоторая грань, поэтому очень аккуратно все писал. На [этической] комиссии [в университете] мне показывали только напечатанные на бумаге ссылки на посты, поэтому проверить, куда они ведут, я не мог. К тому же меня потом попросили все посты удалить».

По его словам, почистить публикации во «ВКонтакте» его попросила заведующая кафедрой. «Она позвонила мне, сказала, что все в шоке. Как я позже узнал, еще нескольких преподавателей уже привлекали к административной ответственности за [антивоенные] посты в фейсбуке.

Ей поговорить со мной поручил декан. А ему, я так понимаю, сообщила об этом женщина, которая у нас в вузе отвечает за прессу. Ей поручили все наши соцсети отслеживать. И вот мы с заведующей сели вместе, и она мне пальцем показывала, что нужно убрать. В противном случае она сказала, что кафедру, где я работал, закрывают», — рассказывает Мельниченко.

Несмотря на то что все посты ученый удалил, после этической комиссии его задержали и отвезли в отдел полиции. Там на него **составили** два протокола: о злоупотреблении свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП) и о нарушении паспортного режима (ст. 19.15. 2 КоАП). Пока решений по административным делам нет, но прокуратура уже направила в Волгоградский университет письмо, в котором было сказано о «неэтичном поведении» Мельниченко в социальных сетях.

«Я пришел на работу на следующий день после задержания, и мне передали, что меня увольняют. Я уже начал морально к этому готовиться: провел стрим, где попросил помощи на адвоката, потому что неизвестно было, сколько это все будет стоить и как долго продлится, — делится Мельниченко. — На следующий день мне стали писать журналисты: они позвонили в университет, и там сказали, что меня наполовину увольняют. У меня две ставки — доцента и ведущего научного сотрудника — и мол одну они у меня забирают. К вечеру оказалось, что никто никого не увольняет. Я уже думал, что все уляжется, но через несколько недель меня вызвали к декану и вручили трудовую книжку».

Формально с должности доцента его уволили якобы за прогул, а с должности преподавателя — за «аморальное поведение». В чем именно оно заключалось, Мельниченко пока не знает: приказ ему на руки до сих пор не выдали.

При этом официального распоряжения о том, что нужно транслировать в вузе определенную позицию по поводу войны в Украине, по словам преподавателя, сверху не поступало. Сам Мельниченко тоже придерживается идеи о том, что во время лекций он не может выражать свое мнение о политической ситуации в стране.

«Был один случай [после 24 февраля], когда студент во время лекции меня спросил, будет ли суд над Путиным. Я ему объяснил: „У нас образовательный процесс, своим вопросом вы подставляете не только себя, но и меня, и весь вуз. Моя задача — обучить вас так, чтобы вы сами поняли, что происходит“. Студент ответил, что меня понял», — вспоминает Мельниченко.

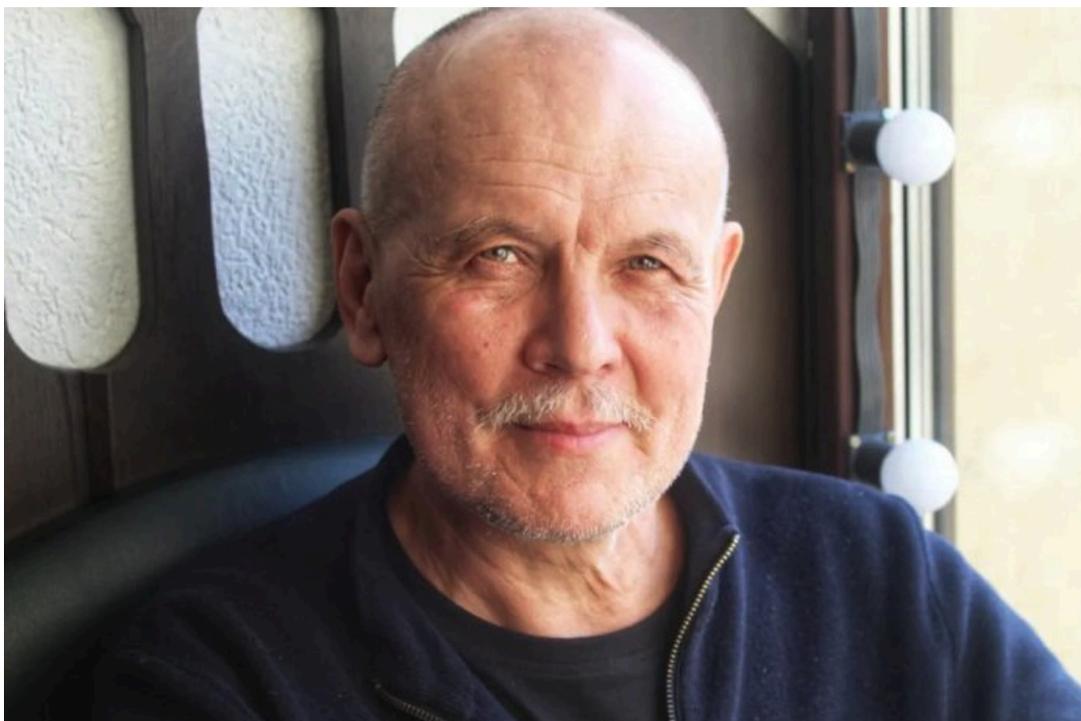

Роман Мельниченко / Фото из личного архива

Мельниченко — не единственный, кто столкнулся с давлением из-за своей антивоенной позиции. 19 марта филолог Илья Кукулин **сообщил**, что администрация НИУ ВШЭ вынудила его и доцента школы культурологии факультета гуманитарных наук ВШЭ Марию Майофис подписать заявление об увольнении по собственному желанию. Поводом послужили их высказывания

в социальных сетях против «специальной операции» на территории Украины.

25 марта на Сахалине суд **оштрафовал** учительницу из-за антивоенных высказываний на уроке. Школа вынесла ей дисциплинарное взыскание. В этот же день в Петербурге двое полицейских во время урока **задержали** учителя труда и гражданина Украины Геннадия Тычину. За несколько дней до этого он упомянул в разговоре с охранником, что гордится быть украинцем.

Геннадий Тычина / Фото: Арина Васильчук для «Новой газеты»

Через несколько дней доцента Восточно-Сибирского государственного института культуры в Улан-Удэ Сергея Левицкого **временно отстранили** от работы. Поводом послужила публикация «на личной странице» в телеграме текста, «содержащего негативные высказывания в отношении России».

31 марта суд **оштрафовал** на 30 тысяч рублей преподавательницу благовещенского вуза. Согласно материалам дела, во время занятия женщина «распространила недостоверную информацию,

дискредитирующую действия военнослужащих армии РФ».

5 апреля в Сахалинской области учительницу английского языка Марину Дуброву **уволители** из школы № 6, где она работала, — из-за того, что во время беседы с учениками она высказалась против войны в Украине. Школьники записали этот разговор на видео и пожаловались родителям, после чего мать одной из учениц написала заявление в полицию. Учительницу сначала оштрафовали на 30 тысяч рублей по статье о «дискредитации» российской армии (ст. 20.3.3 КоАП), а потом вызвали к директору, который заявил, что педагог не должна «политизировать детей».

Похожая история произошла в начале апреля в Пензе. Только там она закончилась уголовным делом в отношении учительницы английского языка Ирины Ген. В разговоре со школьниками Ген высказала антивоенную позицию, после чего на нее **завели** уголовное дело о «фейках» про вооруженные силы России (ч. 2 ст. 207.3 УК). По этой статье учительнице может грозить до десяти лет колонии.

Часть разговора, которая стала поводом для возбуждения уголовного дела, **опубликовал** телеграм-канал Ваза. На тех фрагментах слышно, как ученица спросила, почему российские дети не могут участвовать в Чемпионате Европы по плаванию. В ответ Ирина Ген эмоционально начала рассказывать о войне в Украине и «тоталитарном режиме, где любое инакомыслие считается мыслепреступлением».

Под давлением сотрудников ФСБ учительница **признала** вину. Ей пообещали минимальное наказание, если она согласится сотрудничать со следствием.

«Сейчас перед нами стоит задача от признания вины отказаться, — рассказывает адвокат Ирины Ген Александр Федулов, сотрудничающий с правозащитной организацией

„Агора“. — Будем продвигать немного другую версию событий. Фабула обвинения строится сейчас на том, что информация, которую Ирина донесла до детей о ситуации в Украине, не является достоверной, так как Министерство обороны предоставляет официально другую информацию. Мы же будем строить свою позицию на том, что Ирина, когда давала детям информацию об Украине, понятия не имела, что эта информация не является правдой. Будем стараться отбить принцип осведомленности».

Ирина Ген / Фото: «7x7. Горизонтальная Россия»

По информации главы «Агоры» Павла Чикова, в начале апреля 2022 года в России появилось около 20 дел, похожих на дело Ирины Ген. Еще одним педагогом, обвиняемым в распространении «фейков» о российской армии (ч. 1 ст. 207.3 УК РФ), стала член «Альянса учителей» в Новосибирске Ирина Толмачева. 25 марта к ней домой полицейские пришли с обыском.

«Один из полицейских показал мне документы, представился, показал постановление о возбуждении уголовного дела. Другой стоял рядом. Они сказали мне ложиться на пол лицом вниз, потом пошли по всей

квартире. Что-то, видимо, искали», — вспоминает Толмачева.

Поводом для возбуждения уголовного дела в отношении нее стал, как ей объяснили позже, комментарий в инстаграме на странице депутата новосибирского горсовета Сергея Бойко.

«Там было что-то вроде того, что Минобороны признает не все смерти наших военных, которые на самом деле есть. Я написала этот комментарий 3 марта. 4 марта вступил в силу закон о «фейках» против российской армии, но я вообще про этот комментарий к тому моменту уже забыла, — делится член „Альянса учителей“. — Сначала меня повезли на допрос в качестве свидетеля, но потом следователь сказал: раз я признала себя автором комментария, то теперь я подозреваемая по этому делу. Мой адвокат по назначению убедил меня подписать явку с повинной и дать признательные показания, мол, так успешнее все разрешится, судья согласится на особый порядок и удастся скостить максимальное наказание с трех до двух лет. Это сейчас я уже понимаю, что по той части, которую мне вменяют, ни о каком реальном сроке речи и быть не может, потому что преступление не тяжкое, но тогда я была в шоковом состоянии и согласилась».

Интересы Толмачевой в суде тоже будет представлять адвокат Федулов. «Будем доказывать, что Ирина проанализировала много источников и у нее было искреннее убеждение в том, что она говорит правду», — **отмечает** он.

Ирина Толмачева / Фото из инстаграма Ирины

Участница инициативы «**Учителя против войны**»

Ольга рассказала, что давление на педагогов действительно усилилось после вторжения российских войск в Украину 24 февраля. Все началось с того, что один из учителей решил, что он не может не выступить против войны в Украине, и предложил своим коллегам подписать его обращение по этому поводу.

«Обращение было составлено в течение дня.

Мы опубликовали формы для сбора подписей и начали их собирать. До 4 марта мы собрали около пяти тысяч подписей. Пока их собирали, создали сайт, где эти подписи публиковались. После того как закон о «фейках» про российскую армию вступил в силу, мы поменяли текст обращения, а примерно через две недели убрали его вообще с сайта. Дело в том, что многих учителей из-за этого стали заставлять писать объяснительные. Это была, видимо, какая-то инициатива региональных властей, потому что в некоторых регионах вообще вопросов не было, а в некоторых — к учителям приходили, просили снять подпись, угрожали увольнением. И тогда вот мы решили как-то поддержать людей и начать

консультировать их, что можно сделать, если неприятные последствия происходят», — рассказывает Ольга.

Она добавляет, что помимо давления, связанного с подписями под антивоенными обращениями, учителя сталкиваются и с другими сложностями после 24 февраля. Из СМИ известно, как минимум, о восьми увольнениях за антивоенную позицию. Иногда учителя уходят по собственному желанию, иногда их увольняют «по статье». Как минимум трем педагогам вынесли выговоры за то, что они приняли участие в антивоенных протестах. Кого-то после них оштрафовали или арестовали.

Предсказать исход таких историй сложно. В некоторых случаях учителя сами в итоге принимают решение об увольнении, потому что понимают, что не готовы работать в таком коллективе. Иногда удается благодаря личным контактам наладить отношения с администрацией.

С тем, что случаев давления на учителей в связи с антивоенными протестами стало больше, согласен и аналитик ОВД-Инфо Григорий Дурново. «Сейчас можно говорить о более тотальном контроле над вузами и школами, насаждении единственно верной интерпретации событий и, как следствие, более суровом преследовании тех, кто позволяет себе иное мнение. Я бы добавил тут, что преподаватели — это в любом случае особая категория, потому что власть давно обеспокоена тем, что подрастающим поколениям внушают что-то не то. Но сейчас это обострилось», — отмечает Дурново.

Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3922

Украина

135 1015

Ещё почитать

28.05.2025 [Свердловская область](#)

Доцента из Екатеринбурга приговорили к исправительным работам из-за высказываний на лекции

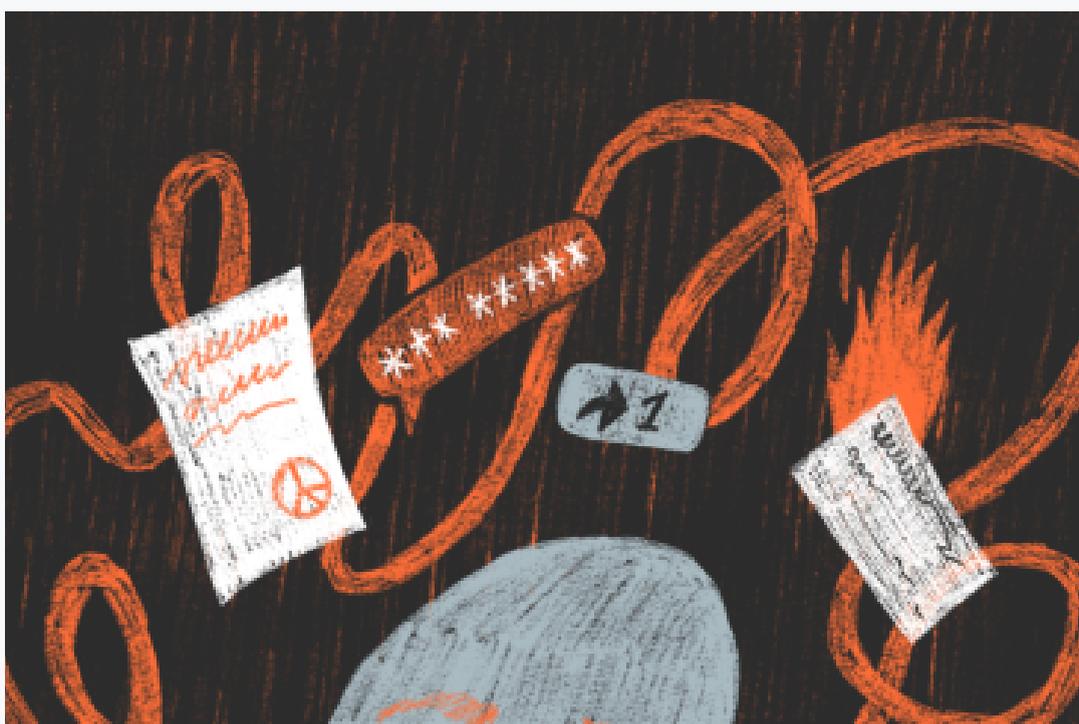
20.01.2023 [Архангельская область](#)

Фигурантку «антивоенного дела» Олесю Кривцову отчислили из университета

«Хочу мира». Волгоградского юриста, выступавшего против войны, отправили в колонию на шесть лет из-за одного поста

История Руслана Нурушева, который с 2014 года протестует против агрессии в отношении Украины

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Задержания, суды и давление за антивоенные высказывания и критику войны в Украине

4473 новостей и текстов по теме